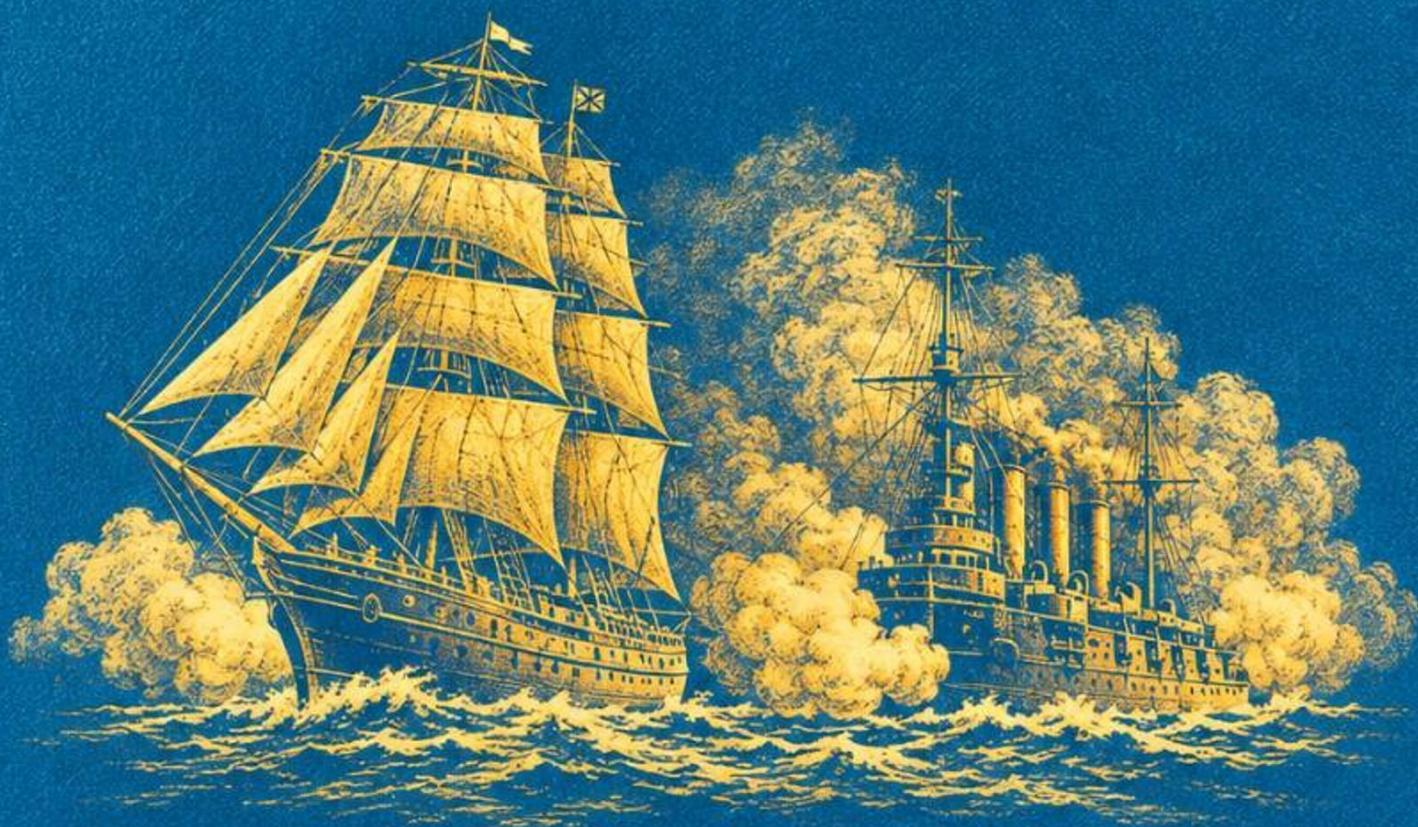

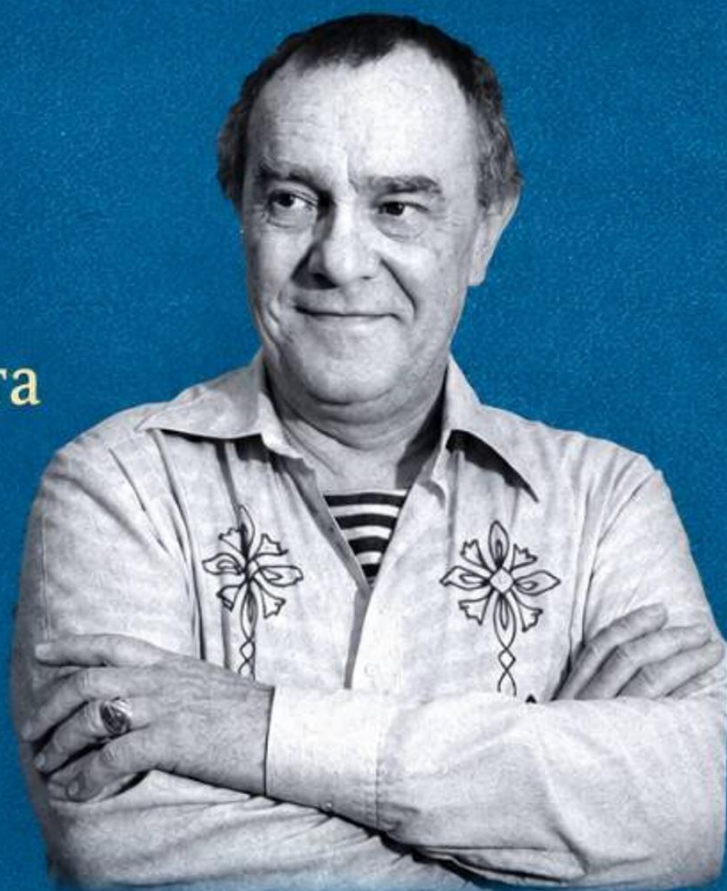
Цецен Балакаев

Пикулиана

Сто исторических
миниатюр памяти
великого мариниста

К его 100-летию

Цецен Балакаев

**Пикулиана. Сто исторических
миниатюр памяти
великого мариниста**

«Автор»

2026

Балакаев Ц. А.

Пикулиана. Сто исторических миниатюр памяти великого
мариниста / Ц. А. Балакаев — «Автор», 2026

Его книги разошлись полумиллиардом экземпляров. Его имя знали все – от адмирала до школьника. Его романы глотали ночами, спорили о них, ненавидели и обожали. Валентин Пикуль – это не просто писатель. Это эпоха, которую пытались запретить, замолчать, но так и не смогли. К 100-летию со дня рождения классика русской исторической прозы выходит «Пикулиана» – сто миниатюр, написанных человеком, который знал Пикуля и его авторский стиль, почерк и дух. Тем, кто слышал от него: «Я не могу написать всё. Ты – напиши». Тем, кто в 2023 году координировал Год 95-летия Валентина Пикуля в России и увидел: интерес к нему не просто жив – он огромен. Это не просто сборник исторической прозы, а разговор с мастером. Это сто взглядов на человека, который учил нас гордиться своей историей – ярко, броско, без пошлости и скуки. Россия хочет знать о себе. Пикуль это знал. Пришло время продолжить.

© Балакаев Ц. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Цецен Балакаев

Пикулиана. Сто исторических миниатюр памяти великого мариниста

Глава 1

Пикулиана. Сто миниатюр к 100-летию великого мариниста

Его книги разошлись полумиллиардом экземпляров. Его имя знали все – от адмирала до школьника. Его романы глотали ночами, спорили о них, ненавидели и обожали. Валентин Пикуль – это не просто писатель. Это эпоха, которую пытались запретить, замолчать, но так и не смогли.

К 100-летию со дня рождения классика русской исторической прозы выходит «Пикулиана» – сто миниатюр, написанных человеком, который знал Пикуля и его авторский стиль, почерк и дух. Тем, кто услышал от него: «Я не могу написать всё. Ты – напиши». Тем, кто в 2023 году координировал Год 95-летия Валентина Пикуля в России и увидел: интерес к нему не просто жив – он огромен.

Это не просто сборник исторической прозы, а разговор с мастером. Это сто взглядов на человека, который учил нас гордиться своей историей – ярко, броско, без пошлости и скуки. Россия хочет знать о себе. Пикуль это знал. Пришло время продолжить.

Предисловие

В 70-е годы ко мне не раз обращались с просьбой разобрать романы Валентины Пикуля для разобрать романы Пикуля, сделать историко-литературный анализ его прозы для Комиссии по прозе Союза писателей России. Тогда это было модно – «разбирать» Пикуля. Искать несоответствия, тыкать носом в факты, которые он «неправильно» подал. Я не скрывал его ошибки, не защищал, но и не топил, поскольку знал о том, что такое неблагодарный труд исторического писателя.

Он жил обособленно, в Риге, и временами мне удавалось увидеть его в прибалтийских домах творчества. В 1982 году он сказал мне:

«Я не могу написать абсолютно всё. Для этого у меня нет времени и сил. Моя задача – начать, а продолжить это дело новых поколений, тех, кто придёт за мною. Ты – напиши».

Тогда я не понял. Подумал: красивая фраза. Мастер устал, отмахивается. Но шли годы. Пикуль умер в 90-м. Не дописал «Барбароссу». Не успел «Аракчеевщину». Не создал «Приму» о Павловой. А в 2023 году меня попросила Антонина Ильинична Пикуль – вдова писателя, возглавить Год Пикуля в России, стать координатором. Тогда я увидел полные залы. Ветеранов армии и флота, Героев и офицеров при исполнении, школьников, которые читают «Мальчиков с бантиками». Тех, кто взахлёб перечитывает «Реквием каравану РQ-17». Страну, которая хочет знать о себе. Хочет – ярко. Хочет – броско. Хочет – увлекательно. Так, как умел только он.

Пикуль не был кабинетным червем. Он был юнгой на Соловках. Прошёл войну. Горел. Его били – после «Нечистой силы» жестоко избили. За ним следили. Его травили. А он писал. Полумиллиард тиражей. Ненависть либералов. Обожание читателей. И одиночество – потому что такие, как он, всегда одиноки.

«Пикулиана» – это сто миниатюр памяти великого романиста. Которые я писал так, чтобы он мог гордиться своей великой Родиной – Россией, её народом, её армией и флотом

.

Глава 2

ПИКУЛИАНА

К 100-летию великого мариниста

Нью-Йоркская симфония гардемарина Римского-Корсакова

Миниатюра

Адмиралтейскому оркестру – с восторгом

1. Берег

Осень 1863 года.

Клипер «Алмаз» вошёл в гавань Нью-Йорка на рассвете, когда город ещё спал, окутанный лёгкой дымкой, похожей на фату. Для девятнадцатилетнего гардемарина Николая Римского-Корсакова это зрелище было подобно декорации к ещё не написанной опере. Каменные массивы Манхэттена громоздились над водой, как исполинские серые утёсы, пронизанные тысячами окон, в которых ещё не зажглись огни. Над всем этим возвышались шпили церквей, тонкие и острые, словно гарпунёры, застывшие в вечной погоне за небом.

Две недели назад они покинули негостеприимную Англию, и теперь, после свинцовых вод Атлантики, этот Новый Свет казался Николаю нарисованным акварелью. Воздух был пропитан запахами угля, соли и чего-то ещё неуловимо чужого – возможно, прелой листвы клёнов или дыма бесчисленных фабричных труб, которые уже начинали свой утренний кашель.

– Смотри, Корсаков, – капитан-лейтенант Павел Зеленой, старший офицер, тронул его за плечо, кивая на берег. – Америка. Небось, почище Кронштадта будет?

– Впечатляет, Павел Алексеевич, – тихо ответил Николай, поправляя тугой воротник сюртука. – Но какой-то необжитой величиной дышит.словно всё здесь временное, построенное на скорую руку и на один день.

– Верно подмечено, – усмехнулся Зеленой. – Дух предпринимательства. Им не до уюта старых парков, им подавай прибыль.

На рейде их уже ждали. Фрегаты «Александр Невский» и «Пересвет» стояли на якоре, приветствуя подходившие корабли эскадры. Андреевские флаги плескались на ветру, который флотские называют «вестом», и это было единственным знакомым, родным пятнышком в чужой бухте.

Через несколько дней, когда суматоха первоначальных стоянок, салютов и официальных визитов стихла, началось самое удивительное. Нью-Йорк принял русских моряков с восторгом, граничащим с помешательством. Газеты, которые гости разбирали с помощью переводчика, гардемарина князя Мещерского, пестрели заголовками: «Русские варяги в гостях у дяди Сэма», «Морские исполины России охраняют покой города!». Репортёры караулили у трапов, готовые записывать каждое слово матросов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.